

В городе Пушкина и рок-н-ролла...

Рецензировать работы классиков – а Башлачева, безусловно, можно и нужно относить к таковым – занятие странное и даже ненужное: простое перечисление исполняемых здесь песен («Грибоедовский вальс», «Лихо», «Время Колокольчиков» и пр.) поможет любому, мало-мальски знакомому с творчеством Баша, мысленно услышать все, до последнего слова и звука. Поэтому о самих песнях, об исполнении говорить ничего не буду, просто обозначу некоторые временно-пространственные рамки. Сторона «А» данной кассеты – суть известная «Кочегарка», сторона «В» представляет собою продолжение этого концерта, но, как и указано, «неофициальное» – ряд песен, спетых Башем в примерке специально для Шевчука и окружающих знакомых, кои частично слушают, частично трендят, взвизгивают и, очевидно, выпивают, – уж больно раскованный настрой у всех, в том числе и у исполнителя. Запись из разряда почти домашних, изначально ни к какому тиражированию не предназначенных – и поэтому очень живая, со сбоями в текстах, пояснениями и прочим общением. Все молоды, всем интересно, никто еще не классик и все еще живы. Наверно, в этом и есть главная ценность этой записи.

Постскриптумом осторожно (чтоб не вызвать негодующих воплей фанатов) замечу вот что: часто коробит проскальзывающее там-сям в воспоминаниях о Баше нечто умиленно-придыхательное; этим грешат многие рассказы на вкладках к издаваемому материалу. Полностью лишен такого отношения, кажется, только Задерий в своих мемуарах (см. «Забриски Райдер» 4-5), все же прочие будто не слышат в этих записях живого, дышащего Баша, в котором нет ничего, вызывающего сахарную печаль; очень мужчины, очень человека из плоти и крови, очень поэта. Его и надо помнить таким. С радостью.

Екатерина БОРИСОВА
FUZZ №9/1997